

личные мероприятия в Польше, они перенимали находки поляков в деле культурного обслуживания населения.

Нынче, конечно, любому россиянину легко можно съездить за границу – были бы деньги. Нам кажутся нелепыми бюрократические строгости, с которыми сталкивался в подобных случаях советский человек. Они были обусловлены холодной войной, железным занавесом, которыми отгородились в прошлом страны двух социально-экономических систем. Если и можно не сожалеть после распада Советского Союза о чем-то, так это о том, что железный занавес рухнул.

Были и негативные последствия поездки за рубеж. Неизвестное лицо из числа группы, посетившей Польшу, написало донос в районный ОБХСС – был такой отдел в милиции. Полное его название «Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности». Он следил за тем, чтобы не было воровства в организациях и учреждениях государственной торговли, потребительской, промышленной и индивидуальной кооперации, заготовительных органах и сберкассах, а также по борьбе со спекуляцией.

Поливиченко и его друзей вызывали в райотдел и вели допросы по поводу того, не продавали ли они за границей товаров, которые провезли тайком от пограничников. Спрашивали и о том, не меняли ли рубли на злотые (за рубеж не разрешалось вывозить советские деньги). Особенно «обэхэссэсники» «прессовали» тех, кто провез через границу и продал в Польше фотоаппарат, часы, водку, золотые вещи – все то, что за рубежом ценилось из советских товаров. Никто в нарушении закона не признался и друг друга не топил. Поэтому вскоре милиция отстала от званновских туристов. Но этот эпизод лишний раз доказывает, что в каждой группе, посещавшей зарубежье в советское время, был стукач.